

4. *Султыгов А.* Этнополитический конфликт // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. 2004. № 6. С. 17–23.
5. *Этингер Я. Я.* Межгосударственные объединения развивающихся стран и национально-этнические конфликты // Расы и народы. М.: Наука, 1985. Вып. 15. С. 153–169.
6. *Этносоциология: учеб. пособие / Ю. В. Арутюнян, Л. М. Дробижева, А. А. Сусоколов.* М: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПРЕСТУПНЫЙ МИР: ПРИЧИНЫ И ИТОГИ ВНУТРЕННЕЙ БОРЬБЫ

К. Г. Войтехович

Великая Отечественная война – важнейшее событие новейшей истории. Оно настолько многогранно, что каждый раз рассматривая события и результаты войны, находишь что-нибудь новое. Иногда находка бывает самой неожиданной, и тогда сложившуюся историческую картину приходится несколько видоизменять. Не стоит бояться это делать: чем более полно знание, тем более оно ценно.

Одним из последствий войны были изменения в преступном мире СССР, для которых война создала определенные условия. Наиболее заметным их индикатором стала жестокая междоусобная борьба в местах заключения, ставшая сюжетом для многих литературных произведений, но недостаточно исследованная профессиональными историками. Тем не менее, эта борьба оказала влияние на дальнейший ход развития преступного мира.

Наиболее полно картину междоусобной войны уголовников нарисовал в своих мемуарах писатель Варлам Шаламов, бывший в те годы заключенным одного из исправительно-трудовых лагерей. Однако мнение Шаламова крайне напоминает взгляд человека, который смотрит на войну со стороны, а, следовательно, не может разобраться в причинах и движущих силах конфликта [1, с.59–65].

Первое, на что сразу стоит обратить внимание, это хронологические рамки конфликта. «Война» в преступном мире началась не сразу после Великой Отечественной войны, а только через 2 года – в 1947 году [2, с.271]. Если уголовники всего лишь хотели отомстить тем, кто нарушил «воровской закон», то почему они ждали так долго?

Одна из основных сторон конфликта называла себя «честными ворами». Они позиционировали себя как хранители уголовных традиций, защитники «воровского закона». Причиной «войны» они называли то, что часть уголовников во время войны стала сотрудничать с властями: воевали на фронте, занимали должности в местах лишения свободы.

Такое сотрудничество по нормам «воровского закона» было недопустимо и каралось смертью.

Группировка, так себя позиционирующая, логично предположить, должна состоять из старых опытных уголовников, имевших еще довоенный стаж преступной деятельности и высокую криминальную квалификацию. В связи с этим очень ценно сообщение писателя Сергея Снегова, в военное и послевоенное время находившегося в местах лишения свободы. В своих мемуарах он вспоминает представителя очень престижной криминальной профессии – «медвежатника» (взломщика несгораемых сейфов) по кличке Костя-инвалид. Это был действительно немолодой и достаточно уважаемый уголовник, который, однако, не принимал активного участия в «войне» ни на той, ни на другой стороне, фактически придерживаясь нейтралитета [3, с.207].

Вторую основную группировку, мы, вслед за исследователем Станиславом Кузьминым, назовем «отошедшими». Это те уголовники, которые сотрудничали с властями и поэтому были приговорены к смерти своими «коллегами». Данная группировка также весьма любопытна по составу. В нее входили не только уголовники, которые в годы Великой Отечественной войны воевали в Красной армии, но и те, кто в военное время находился в местах заключения, сотрудничал с немецкими оккупантами [4, с.148]. Данная группа вела активную вербовку в свои ряды всюду, откуда она могла получить подкрепление. В свои ряды «отошедшие» принимали и бывших полицейских, осужденных за бытовые преступления, все категории политических заключенных.

Данные две группы – основные, но не единственные стороны конфликта. Кроме них имелись и меньшие группы. Собираательно их называли «махновцами» или «анархистами». Но они обычно были малочисленны и неустойчивы [5, с.177].

Необходимо также добавить, что большинство участников уголовной усовицы были совсем молодыми людьми. Преступность, а вместе с ней и население мест заключения в послевоенные годы очень сильно помолодела. 70-80% осужденных были моложе 25 лет. До половины были моложе 20-ти лет [6, с.31]. Эти люди в силу своего возраста просто не могли быть участниками Великой Отечественной войны. Конечно, это не мешало им иметь возрастных главарей, что еще раз доказывает – дело вовсе не в том, кто сотрудничал с властями, а кто нет. Для «войны» уголовников были и другие причины.

Для того чтобы разобраться в мотивах действий уголовников, еще раз обратим внимание на дату начала конфликта между преступниками – 1947 год. В этот год произошли важные изменения в советском

уголовном законодательстве. В мае 1947 г. была отменена смертная казнь, вместо которой теперь осуждали на 25 лет исправительно-трудовых лагерей. Вторым важным изменениям были указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об усилении охраны личной собственности граждан» [7, с.46–47]. Эти поправки к уголовному кодексу значительно увеличили сроки наказания за кражи и разбой.

Для профессиональных уголовников ужесточение наказания за имущественные преступления стало существенной проблемой. По новому законодательству за аналогичные преступления преступники могли отправиться в места лишения свободы на срок от 5-и до 25-и лет.

Для преступников это стало вызовом, открыло сразу несколько проблем. Первой стало то, что теперь заниматься тем, чем привыкли квалифицированные уголовники, фактически стало сверхопасно. Если в 30-е годы, пользуясь тем, что сроки за имущественные преступления были не слишком высоки, значительная часть авторитетных уголовников обеспечивало свою на жизнь квартирными и карманными кражами, то теперь за это они получали фактически пожизненные сроки [8, с.270]. Стало ясно, чтобы организация так называемых «воров в законе» продолжила свое существование, ее руководителям надо было придумать менее опасный или более прибыльный способ получения денег.

Второй проблемой стало то, что из-за отмены смертной казни и ужесточения государственной политики по борьбе с криминалом в исправительно-трудовых лагерях оказывалось все больше уголовников. Так, по состоянию на 1 января 1951 г. в системе ГУЛАГа содержалось 2528146 заключенных, в том числе 579918 осужденных за политические и 1948228 – за уголовные преступления [9, с.149]. Если до войны уголовники привыкли жить за счет других категорий заключенных, то теперь это было невозможно.

Все это было осложнено увеличением количества молодых преступников, которых опытным уголовникам надо было контролировать.

Сведя воедино все элементы данной исторической картины, можно попытаться определить мотивы действий преступников. Становится ясно, что «война» в уголовном мире вовсе не спор о том, кто насколько соответствовал уголовному «закону», а борьба между различными группировками уголовников за влияние и ресурсы, позволявшие

безбедно жить сначала в местах лишения свободы, а затем и на воле. Преступники разделились по формальному признаку.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что первая зафиксированная историей междоусобная «война» имела огромное значение для развития криминального мира. В ее ходе изменилась сама форма профессиональной преступности в СССР. Если раньше уголовники действовали на воле достаточно разрозненно, то теперь принцип их действий все больше стал меняться. Преступники поняли, что заниматься мелкими кражами и грабежами теперь не выгодно. У них появилось более значительное и прибыльное дело – рэкет, который они вначале опробовали в местах лишения свободы, а затем и на воле. Именно за контроль над этим преступным бизнесом и развернулась борьба между «честными ворами», «отошедшими» и более мелкими криминальными группировками.

Косвенно это подтверждается тем, что количество «воров в законе» после войны снизилось с нескольких тысяч, до нескольких сотен [10, с.12]. Теперь на первое место выходили организаторские способности руководителей криминального мира, а не их способности к кражам и грабежам. Для организации работы криминальной структуры не надо было так много начальников.

В пользу этой версии говорит и то, что конкретного победителя в борьбе назвать нельзя. Оставшиеся в живых «воры в законе» просто поделили сферы влияния, придя, таким образом, к мирному соглашению.

В чем же главный итог первой междоусобной «войны»? В том, что это был важный этап перехода от профессиональной преступности к преступности организованной. Если раньше титул «вор в законе» означал простого уголовника, то теперь это был руководитель и организатор преступного мира. Это понятие все больше приближалось к современному значению. Именно в те годы закладывалась основа позднейшего могущества «воров в законе», позволившего им в 90-е годы контролировать целые отрасли экономики некоторых стран СНГ.

Литература

1. Шаламов В. Г. Очерки преступного мира. Т. 2. М., 1998. С. 59–65.
2. Кузьмин С. И. Волки преступного мира. Москва: Молодая гвардия, 1995, № 7. С. 271.
3. Снегов С. А. Норильские рассказы. Москва: Советский писатель, 1991. С. 207.
4. Жигулин А. Черные камни. Москва: Молодая гвардия, 1990. С. 148.
5. Сечкин Г. С. На грани отчаяния. Москва: РИПОА классик, 2003. С. 177.
6. Говоров И. В. Государство и преступность в Советской России 1945-1953 годах: Автореф. дис. ... д-ра наук. СПб., 2004. С. 31.

7. Уголовный кодекс Белорусской ССР. Москва: Государственное изд. юридической лит-ры, 1949. С. 46–47.
8. Сидоров А. А. Подлинная история воровского братства «Жиганы, уркаганы, блатари» 1917-1940. Москва: Эксмо, 2005. С. 270.
9. Говоров И. В. Советское государство и преступный мир (1920-1940-е гг.) // Вопросы истории. 2003. №11. С. 149.
10. Разинкин В., Тарабрин А. «Элита преступного мира. Цветная масть». Москва: Вече, 1997. С. 12.

ГІСТОРЫЯ З’ЯЎЛЕННЯ ТАТАР НА ЗЕМЛЯХ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА

М. А. Гембіцкая

Этнічная структура насельніцтва Беларусі і Літвы складаецца зараз са шматлікіх этнасаў, якія з цягам часу ў сілу тых ці іншых прычын апынуліся на гэтых землях і засталіся тут назаўсёды. Татары – гэта народ, які пачаў фарміраваць свае пасяленні ў Вялікім княстве Літоўскім больш за 600 гадоў таму. Ужо больш за шэсць стагоддзяў яны жывуць на землях Беларусі і Літвы. Аналіз і вывучэнне працэсу пранікнення татарскага насельніцтва на землі ВКЛ і далейшага лёсу татар дапаможа лепш зразумець сучаснае этнічнае і канфесійнае становішча ў Беларусі і Літве, прасачыць працэсы іх з’яўлення на землях ВКЛ, высветліць, ці было пасяленне татар на землях ВКЛ прымусовым або добраахвотным і вызначыць ролю вялікіх князёў у гэтым працэсе.

Пачатак цэнтралізацыі беларускіх земляў і ўсталяванне ўлады вялікага князя Гедыміна (1316–1341 гг.), а таксама стомленасць татараў пасля захопніцкіх войнаў дазволілі землям Вялікага княства Літоўскага пазбегнуць ардынскага ярма. Мангола-татары рабілі перыядычныя ваенныя паходы на землі ВКЛ, але накласці пастаянную даніну і ўсталяваць трывалую ўладу ім не ўдалося. Задойга да Масквы, чые феадалы былі працяглы час васаламі Чынгізідаў, літоўская дынастыя ў саюзе з баярствам заходнерускіх зямель кінула смелы выклік Ардзе. І таму менавіта Вільня на доўгія дзесяцігоддзі стала асноўным цэнтрам «збірання» ўсходнеславянскіх зямель.

Першая хваля мангольскай навалы закранула паўднёвую частку Вялікага княства Літоўскага. Рускія летапісы некалькі разоў упамінаюць аб нашэсці татар Залатой Арды пры Узбек-хане на Паўднёвыя ўладанні вялікага князя Гедыміна, якія кожны раз былі разрабаваны і зняволены імі. Яны ўводзілі ў палон жыхароў столькі, колькі маглі, забіваючы пры гэтым дзяцей, старых і слабых: трэба думаць, што і літоўцы прыводзілі палонных татар на сваю зямлю. Па археалагічных звестках, яны напалі